

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 647/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ц.Я. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Предмет изучения:</i>	депортация в Китай
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения; запрет насильственного возвращения
<i>Статья Конвенции:</i>	пункты 1) и 2) статьи 3

1.1 Автор сообщения является Ц.Я., гражданин Китая 1978 года рождения. На момент представления сообщения автор был задержан в Дании в ожидании депортации в Китай после отклонения его ходатайств о предоставлении убежища. Он утверждает, что, возвратив его в Китай, Дания нарушит пункт 1 статьи 3 Конвенции и что пункт 2 статьи 3 Конвенции был нарушен в ходе рассмотрения его ходатайства об убежище датскими властями. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 22 декабря 2014 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в Китай на время рассмотрения его жалобы Комитетом. В соответствии с просьбой Комитета 23 декабря 2014 года Апелляционная комиссия

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Эссадия Бельмир, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета и пунктом 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы), Энс Модвиг и Чжан Хунхун не участвовали в рассмотрении сообщения.

по делам беженцев отложила крайний срок отъезда автора сообщения из Дании до нового распоряжения. 9 ноября 2016 года Комитет, действуя через одного из своих заместителей Председателя, отклонил просьбу государства-участника от 19 июня 2015 года об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является представителем этнической группы хань из деревни Цзаочжуан в Шаньдуне, Китай. В 1998 году он стал членом христианской организации «Церковь Всемогущего Господа»¹. В том же году во время распространения листовок организации на улицах г. Линьи полиция отняла листовки у автора сообщения. Когда автор попытался вернуть листовки, сотрудники полиции избили его, и следующие примерно два месяца автор сообщения провел в больнице. В числе других травм у него был диагностирован двойной перелом левой ноги. Один из избивавших автора сотрудников полиции трижды навесил его в больнице, предупредив его никому не сообщать об этом инциденте². После того, как автор сообщения был выписан из больницы, он несколько раз тайно распространял листовки Церкви Всемогущего Господа. Вскоре после инцидента в 1998 году автор был внесен китайскими властями в черный список, и его гражданский регистрационный номер был удален из их систем. Кроме того, он был уволен с работы в г. Линьи, где он отвечал за связи с общественностью в центре, занимающемся продвижением сельскохозяйственных технологий.

2.2 С 1998 по 2010 год автор посещал службы в Церкви Всемогущего Господа. В 2007 году полиция закрыла помещение церкви, и автор вместе с другими членами впоследствии стали собираться на церковные службы дома друг у друга. В мае 2010 года автор сообщения был арестован полицией в доме одного из лидеров этой организации. Следующие примерно 18 месяцев автор провел в тюрьме вместе с уголовниками, которые, также как и тюремные надзиратели, регулярно подвергали его избиениям. В результате он несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. В конце 2011 года сокамерники избили автора до потери сознания, и следующие полтора месяца он пролежал в больнице. В течение этого периода примерно неделю он находился в коме. Отец автора высказывал недовольство по поводу того, что, поскольку его сын не имел гражданского регистрационного номера, ему пришлось самому оплачивать его лечение. Отец автора пожаловался на это местным властям и сам угодил в тюрьму. После выписки из больницы автор сообщения не вернулся в тюрьму, поскольку ему требовалось время для восстановления от полученных травм. С апреля 2013 года автор должен был каждые 15 дней отмечаться в полиции, которая интересовалась, продолжает ли встречаться с членами Церкви Всемогущего Господа. В феврале 2014 года узнав, что полиция намеревается начать аресты членов организации, автор решил покинуть Китай. Он выехал из страны нелегально.

2.3 Автор въехал на территорию Дании 19 или 20 июня 2014 года без действительных путевых документов³. 24 июня 2014 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Обосновывая свое ходатайство, автор сообщения заявил, что в случае возвращения в Китай он опасается быть арестованным властями по причине своих религиозных убеждений и принадлежности к Церкви Всемогущего Господа, которая в Китае считается сектой. 25 августа 2014 года Датская иммиграционная служба провела с просителем убежища предварительное собеседование. Первое и второе основные собеседования прошли в иммиграционной службе соответственно 2 сентября 2014 года и 13 октября 2014 года.

2.4 21 октября 2014 года иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство на основании статьи 7 Закона об иностранцах. 9 декабря 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила

¹ Известна также как «Церковь Господа».

² Фамилия сотрудника полиции имеется в деле.

³ Автор сообщения прибыл в страну морем, полагая, что плывет в Соединенные Штаты Америки. По прибытии он не знал, в какой стране он находится.

решение Датской иммиграционной службы отклонить ходатайство автор сообщения о предоставлении убежища.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, возвратив его в Китай, Дания нарушит пункт 1 статьи 3 Конвенции и что пункт 2 статьи 3 Конвенции был нарушен в ходе рассмотрения его ходатайства об убежище датскими властями. В частности, он утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была потребовать его обследования на предмет выявления следов пыток и что при оценке доказательств Апелляционная комиссия не истолковывала сомнения в пользу просителя, как это, как правило, делается при рассмотрении дел просителей убежища, особенно когда речь идет о жертвах пыток.

3.2 Автор утверждает, что его дело идентично делам *Амини против Дании* и *К.Х. против Дании*, в которых Комитет усмотрел нарушение Конвенции, поскольку государство-участник отклонило просьбу заявителей о проведении медицинского освидетельствования для подтверждения того, что они подвергались пыткам⁴. Автор далее отмечает, что в деле *К.Х. против Дании* нежелание государства-участника защитить заявителя от принудительного возвращения имело драматические последствия, поскольку после его депортации в страну происхождения он был подвергнут пыткам и бесчеловечному обращению. В результате зверств, которым К.Х. подвергся в Афганистане, после его возвращения в Данию иммиграционная служба оперативно предоставила ему убежище. В рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не проводилось никакого обследования для выявления следов пыток, поскольку потребность в таком обследовании отпала.

3.3 Автор сообщения утверждает, что в случае его возвращения в Китай он будет допрошен полицией и подвергнут пыткам сразу же по прибытии в аэропорт по причине видимых шрамов на обеих ногах, на одной руке и на голове⁵. Он добавляет, что не имеет проездных документов и покинул Китай нелегально. В этой связи автор сообщения утверждает, что его возвращение в Китай станет нарушением статьи 3 Конвенции со стороны Дании, поскольку, помимо своего решения не осматривать его на предмет выявления следов пыток, Апелляционная комиссия не обосновала свое решение, почему, по ее мнению, автору сообщения не следует опасаться пыток по возвращении в Китай. Автор отмечает, что после того, как он покинул Китай в 2014 году, обстановка в стране ухудшилась⁶.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 19 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается фактов, лежащих в основе настоящего сообщения, государство-участник ссылается на утверждения, сделанные автором в ходе рассмотрения его ходатайства, и напоминает о том, что он не состоял в каких-либо политических или религиозных объединениях или

⁴ См. *Амини против Дании* (CAT/C/45/D/339/2008) и *К.Х. против Дании* (CAT/C/49/D/464/2011).

⁵ Автор представляет две фотографии шрамов на его ногах и копию медицинского заключения от 14 ноября 2014 года из тюрьмы Копенгагена, учреждения, находящегося в ведении Пенитенциарной и пробационной службы, в котором отмечается, что он «подвергся избиениям со стороны других заключенных в тюрьме в Китае, в которые сотрудники тюрьмы не вмешались. Ему были нанесены удары по голове, и повреждено правое колено, что потребовало проведения операции в Китае. Ему удалили несколько фрагментов костей, и с тех пор он испытывает боли. Его ситуация не требует неотложного вмешательства. На внутренней стороне колена имеется шрам длиной примерно 10 см. Признаки заражения отсутствуют. Имеются также и шрамы на левой ноге и следы сигаретных ожогов на левой голени».

⁶ См. следующие статьи: AFP in Beijing, “Beijing arrests nearly 1,000 members of Christian sect accused of brainwashing”, *Guardian*, 19 August 2014; и Matt Schiavenza, “China cracks down on ‘Almighty God’ apocalyptic cult, arrests 1,000”, *International Business Times*, 19 August 2014.

организациях и не вел активную политическую деятельность в какой-либо иной форме.

4.2 С учетом правила 113 правил процедуры Комитета государство-участник утверждает, что автор не смог представить доказательств *prima facie* для признания его жалобы приемлемой согласно статье 3 Конвенции, так как не было установлено, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Китай автору угрожают пытки. Таким образом, данная жалоба является неприемлемой как явно необоснованная. На случай, если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник считает, что автор сообщения не доказал в достаточной степени, что его возвращение в Китай станет нарушением статьи 3 Конвенции. В этой связи оно отмечает, что автор не представил Комитету какой-либо новой информации о его конфликтах в Китае, помимо той, которая уже имелась у Апелляционной комиссии по делам беженцев на момент вынесения ею решения 9 декабря 2014 года.

4.3 Государство-участник представило подробное описание процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, а также процессов принятия решений Комиссией и ее функционирования⁷. Оно отмечает, что, как и во всех других делах о предоставлении убежища, Комиссия проанализировала случай автора на предмет того, являются ли его утверждения достоверными и убедительными, в том числе их вероятность, согласованность и последовательность. В своем решении от 9 декабря 2014 года Комиссия пришла к выводу о том, что она не может принимать изложенные автором основания для предоставления ему убежища за доказанные факты, поскольку его утверждения представляются противоречивыми и непоследовательными. Она подчеркнула, в частности, что автор: а) сделал противоречивые заявления относительно своей работы в качестве агротехника⁸; б) продемонстрировал ограниченные знания о Церкви Всемогущего Господа⁹; в) не смог предоставить какую-либо информацию о массовых арестах членов Церкви Всемогущего Господа, имевших место, согласно справочной информации, в 2012 году; и д) сделал противоречивые заявления относительно того, когда он был госпитализирован¹⁰. Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу, что автор не смог обосновать, что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей по причине его религиозных убеждений. Государство-участник отмечает, что оно согласно с оценкой достоверности утверждений автора Комитетом. Таким образом, государство-участник не может принимать изложенные автором основания для предоставления ему убежища или его утверждения о том, что он занимался религиозной деятельностью в интересах Церкви Всемогущего Господа, как доказанные факты. Таким образом, автор представляется весьма малозаметной личностью для китайских властей.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что Комиссии следовало бы обследовать его на предмет наличия следов пыток, государство-участник заявляет, что в данном случае никакой необходимости в таком обследовании не было, поскольку Комиссия не признала утверждения автора сообщения о его конфликтах в Китае доказанным фактом. Государство-участник напоминает в этой связи, что Комиссия не

⁷ См. *М.Б. против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), пункты 4.2–4.8.

⁸ В частности, автор представил противоречивые сведения о времени начала работы агротехником по сравнению с тем, когда его уволили якобы за его религиозные убеждения; не отличались последовательностью и его утверждения по поводу того, когда он был уволен с работы.

⁹ Согласно имеющейся справочной информации об организации, Церковь Всемогущего Господа считается сектой, которая была объявлена вне закона в Китае еще в 1995 году, ее члены считают, что судный день наступит 21 декабря 2012 года и что Иисус вернулся на Землю в облике женщины-китайки. См. в частности: United States Department of State, “2012 report on international religious freedom: China”, 20 May 2013; и Immigration and Refugee Board of Canada, “China: religious texts used by the Church of the Almighty God (Eastern Lightning)”, 14 October 2014.

¹⁰ В частности, на слушаниях в Комиссии автор сообщил, что он был госпитализирован в 2012 году и поэтому не был осведомлен о массовых арестах в том году, в то время как во время собеседования в Датской иммиграционной службе, он заявил, что попал в больницу в 2011 году после того, как его жестоко избил сокамерники.

проводит обследования на предмет наличия следов пыток в тех случаях, когда изложенные заявителями мотивы для предоставления им убежища не принимаются Комиссией за доказанный факт. Кроме того, Комиссия не проводит обследования и в тех случаях, когда, считая доказанным тот факт, что заявитель ранее подвергался пыткам, она после оценки конкретной ситуации заявителя приходит к выводу о том, что в случае возвращения в данный момент заявителю не будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.5 Как следует из решения от 9 декабря 2014 года, Комиссия конкретно рассмотрела представленную автором информацию о якобы имевших место нападениях на него. Поэтому из принятого решения прямо следует, что, основываясь на медицинской информации, представленной назначенным адвокатом, а также на утверждениях самого автора сообщения и продемонстрированных им следах на правом колене, оставшихся от хирургических швов, и следах на левой ноге и левой руке, Комиссия сочла доказанным, что автор получил телесные повреждения. Вместе с тем ввиду непоследовательных и противоречивых утверждений автора Комиссия пришла к выводу, что он не смог доказать наличие какой-либо связи между его телесными повреждениями и предполагаемой принадлежностью к Церкви Всемогущего Господа. Государство-участник добавляет, что оно согласно с выводами Комиссии и отмечает, что настоящая жалоба не содержит никакой информации, которая давала бы государству-участнику основания изменить свое отношение к травмам, упомянутым автором сообщения. Оно отмечает в этой связи, что обследование на предмет наличия следов пыток само по себе не может подтвердить слова автора сообщения о том, как он получил упомянутые им телесные повреждения. Государство-участник утверждает, что в своей жалобе, направленной в Комитет, автор не объяснил, как или почему обследование на предмет наличия следов пыток может дать основание по-иному отнестись к его ходатайству о предоставлении убежища. Соответственно, государство-участник считает, что автор не имеет права на обследование на предмет наличия следов пыток.

4.6 Что касается ссылки автора сообщения на дело *Амини против Дании*, государство-участник указывает на то, что это дело сильно отличается от рассматриваемого, поскольку в нем заявитель представил объективные доказательства того, что он подвергся пытке в стране происхождения непосредственно перед прибытием в Данию. Он также доказал, что ему будет угрожать личная опасность вновь подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Что касается утверждения автора о том, что его дело похоже на дело *К.Х. против Дании*, государство-участник отмечает, что в том деле Комиссия сочла доказанным фактом утверждения заявителя о его конфликтах с движением Талибан¹¹.

4.7 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что Комиссия не объяснила ему, почему он не должен опасаться применения пыток по возвращении в Китай, не соответствует действительности. В решении Комиссии от 9 декабря 2014 года ясно говорится, что утверждения автора о том, что причиной возникших у него конфликтов стали его религиозные убеждения и что ранее он подвергался пыткам непосредственно по этой причине, не могут быть приняты за доказанный факт. В этой связи Комиссия конкретно изучила полученную от автора информацию о якобы имевших место нападениях на него и при этом разъяснила, почему ему не следует опасаться пыток по возвращении в Китай. Кроме того, Комиссия отметила, что тот факт, что автор сообщения покинул Китай нелегально, сам по себе не является основанием для предоставления убежища, поскольку возможность наказания за незаконный выезд из страны не может считаться нарушением датской правовой традиции.

4.8 Далее государство-участник утверждает, что в своем решении от 9 декабря 2014 года Комиссия приняла во внимание всю соответствующую информацию и что автор не представил Комитету никакой новой информации. Государство-участник

¹¹ См. European Court of Human Rights, *Cruz Varas and others v. Sweden* (application No. 15576/89), judgment of 20 March 1991, paras. 77–82; и *М.О. против Дании* (CAT/C/31/D/209/2002), пункты 6.4–6.6.

ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Р.К. против Швеции* (*R.C. v. Sweden*), в котором Суд постановил, что «как общий принцип, национальные власти располагают наибольшими возможностями для оценки не только самих фактов, но и степени доверия к свидетелям, поскольку именно они имели возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹². Государство-участник считает, что автор сообщения пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции и что его жалоба просто отражает тот факт, что он не согласен с оценкой его правдивости Комиссией. Оно также отмечает, что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решения или какие-либо факторы риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой оценивать факты и доказательства в конкретных делах надлежит государствам-участникам, если только не может быть установлено, что оценка таких доказательств носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии¹³. Таким образом, по мнению государства-участника, нет никаких оснований ставить под сомнение и тем более отвергать оценки Комиссии, в соответствии с которыми автор сообщения не доказал, что имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в Китай ему будет угрожать опасность жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции.

4.9 Государство-участник отмечает, что утверждения автора о том, что в случае возвращения в Китай он привлечет внимание китайской полиции прямо в аэропорту по причине шрамов на голове и теле, представляются совершенно необоснованными.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 29 февраля 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что его сообщение является явно не обоснованным и поэтому должно быть объявлено приемлемым. Он утверждает, что его аргументы тесно связаны с существом жалобы и что, следовательно, она должна быть рассмотрена Комитетом по существу. Что касается существования сообщения, автор утверждает, что было продемонстрировано, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, в частности вследствие того, что власти государства-участника отказали ему в проведении медицинского обследования, с тем чтобы определить, подвергался ли он пыткам до прибытия в Данию.

5.2 Автор утверждает, что 2 декабря 2015 года его адвокат направил в Комиссию просьбу возобновить рассмотрение дела о предоставлении ему убежища, основываясь на докладе Датской медицинской группы организации «Международная амнистия» от 10 ноября 2015 года, которая, по его мнению, полностью подтвердила те сведения, которые автор предоставил датским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища. 26 февраля 2016 года Комиссия подтвердила получение ходатайства адвоката и сообщила, что решение по ходатайству о возобновлении дела автора может быть принято через 8–10 месяцев.

5.3 Автор вновь отмечает, что его жалоба идентична жалобе в деле *К.Х. против Дании*, в котором заявителю было отказано в проведении медицинского освидетельствования. В этом деле в соответствии с решением Комитета заявителю должно было быть разрешено вернуться в Данию после депортации, и ему был предоставлен статус беженца. Автор также вновь отмечает, что его дело очень похоже на дело *Амини против Дании*¹⁴. Автор также ссылается на решение Комитета в деле *Ф.К. против Дании*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что, отклонив

¹² См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden* (application No. 41827/07), judgment of 9 March 2010, para. 52. Государство-участник ссылается также на European Court of Human Rights, *M.E. v. Denmark* (application No. 58363/10), judgment of 8 July 2014, para. 63; и *M.E. v. Sweden* (application No. 71398/12), judgment of 26 June 2014, para. 78.

¹³ См. *А.Х. против Австралии* (CAT/C/32/D/148/1999), пункт 6,4; и *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), пункт 7.6.

¹⁴ См. *Амини против Дании*, пункты 9.8–9.9.

ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения медицинского освидетельствования, государство-участник недостаточно исследовало возможность существования веских оснований полагать, что в случае возвращения на родину заявителю может угрожать применение пыток¹⁵.

5.4 Что касается ссылки государства-участника на решение Европейского суда в деле *P.K. против Швеции* (R.C. v. Sweden), автор отмечает, что в этом деле Суд не согласился с заключением государства-участника, поскольку он счел, что изложение заявителем фактов на протяжении всего разбирательства было последовательным и что, несмотря на некоторые неопределенности, они не повлияли на общую достоверность его заявлений. Суд постановил, что депортация заявителя в страну происхождения станет нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор сообщения утверждает, что Суд вынес заключение о таком нарушении потому, что шведские власти должны были распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, чтобы выяснить вероятные причины шрамов у заявителя, если учитывать, что он достаточно убедительно объяснил их происхождение¹⁶.

5.5 Автор ссылается на утверждение государства-участника о том, что у Комиссии не было необходимости запрашивать проведение обследования автора на предмет наличия следов пыток до принятия окончательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища, поскольку он «не смог доказать наличие какой-либо связи между его телесными повреждениями и его предполагаемой принадлежностью к Церкви Всемогущего Господа». В этой связи он ссылается на доклад Датской медицинской группы организации «Международная амнистия», по мнению которой автор сообщения, в частности, страдал от «телесных повреждений в виде потери слуха в правом ухе и боли в правом колене и голени. Объективные выводы свидетельствуют о том, что шрамы на коже полностью соответствуют описанному автором характеру хирургического вмешательства и последствиям ударов кулаками и ногами, нанесенных ему во время содержания под стражей и тюремного заключения. У автора были диагностированы такие эмоциональные симптомы, как чувство тревоги, навязчивые воспоминания, ночные кошмары, проблемы концентрации и нарушения памяти». Кроме того, из доклада явствует, что «физические и эмоциональные травмы автора в целом полностью согласуются с его показаниями о применении пыток». Таким образом, автор сообщения утверждает, что, отказав ему в возможности пройти медицинское обследование исключительно по причине недоверия к нему и вывода о его якобы неспособности установить связь между его религиозной деятельностью в Церкви Всемогущего Господа и его телесными повреждениями, государство-участник нарушило процессуальные аспекты статьи 3 Конвенции. По мнению автора, подтверждением этому может служить тот факт, что при подаче им ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционная служба даже не предложила ему заполнить бланк согласия на прохождение медицинского обследования.

5.6 Автор также утверждает, что в его случае Комиссия не истолковывала сомнения в его пользу и применяла неверный доказательственный стандарт, поскольку невозможно получить медицинское заключение о том, что лицо подвергалось пыткам по причине своей деятельности. Толкование сомнений в пользу просителя убежища и возможность пройти медицинское обследование для подтверждения факта пыток имеют решающее значение в его деле¹⁷. Автор также отмечает, что в 2015 году власти государства-участника санкционировали подобные медицинские обследования только в двух случаях. Автор утверждает, что ввиду очень большого числа ходатайств о предоставлении убежища в 2015 году можно задуматься над тем, почему власти сочли необходимым провести медицинские обследования лишь в столь небольшом числе случаев¹⁸.

¹⁵ См. *Ф.К. против Дании* (CAT/C/56/D/580/2014), пункт 7.6.

¹⁶ См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden*, para. 53.

¹⁷ См. *Ф.К. против Дании*, пункт 7.6.

¹⁸ Автор не представил дополнительной информации по этому вопросу.

5.7 Автор добавляет, что он разъяснил датским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, что в 2012 году он находился дома, восстанавливаясь после пыток, которым он подвергся ранее, и, благодаря этому, к счастью, избежал облав, во время которых китайские власти арестовали 500 членов Церкви Всемогущего Господа. Однако в 2014 году китайские власти арестовали 1 000 членов этой организации, и автор сообщения опасается, что он будет следующим. Кроме того, автор с сожалением отмечает, что, поскольку Комиссия сочла некоторые из его заявлений «непоследовательными и противоречивыми», она не разрешила проведение медицинского обследования на предмет наличия следов пыток и не учла другую информацию, представленную им в обоснование своих утверждений.

5.8 Автор далее отмечает, что в соответствии с представленным в Парламент новым проектом закона о внесении в Закон о правовой помощи и об отправлении правосудия поправок, касающихся подачи и жалоб в международные органы, учрежденные в соответствии с конвенциями по правам человека, и участия в их рассмотрении, на дела, аналогичные его делу, правила оказания правовой помощи не распространяются. Согласно этому законопроекту, когда Комиссия принимает решение не проводить медицинское освидетельствование, на это решение нельзя ссылаться как на основание для подачи жалобы в Комитет.

Дополнительные сведения, представленные сторонами

6. 15 декабря 2016 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой приостановить до получения новой информации рассмотрение настоящего сообщения, поскольку 12 декабря 2016 года Комиссия приняла решение возобновить рассмотрение дела автора, назначив новую группу для проведения устных слушаний. Это решение было принято в ответ на просьбу адвоката от 28 декабря 2015 года.

7. 14 марта 2017 года автор проинформировал Комитет о том, что 17 февраля 2017 года Комиссия подтвердила свое решение от 9 декабря 2014 года, тем самым вновь отклонив его ходатайство о предоставлении убежища. Он утверждает, что, несмотря на выводы Датской медицинской группы организации «Международной амнистии», согласно которым «физические и эмоциональные травмы автора полностью согласуются с его показаниями о применении пыток», Комиссия заявила, в частности, что «на основе результатов проведенного медицинского освидетельствования невозможно сделать вывод о том, что травмы можно объяснить его предполагаемой связью с Церковью Всемогущего Господа». В этой связи Комиссия «не нашла оснований для того, чтобы просить Департамент судебной медицины провести полное обследование на предмет наличия следов пыток». В итоге Комиссия постановила, что автор не доказал вероятность того, что в случае его возвращения в Китай он рискует подвергнуться преследованию, что оправдывает предоставление убежища на основании пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или столкнется с реальной угрозой жестокого обращения по смыслу пункта 2 статьи 7 этого закона.

8.1 29 марта 2017 года государство-участник препроводило Комитету перевод на английский язык решения Комиссии от 17 февраля 2017 года, указав, в частности, что автор сообщил Комиссии, что после отъезда из Китая он не имел контактов с Церковью Всемогущего Господа. Он был крещен в Дании и изучает основы христианства. Он больше не считает себя членом Церкви Всемогущего Господа. Он хочет быть истинным христианином, понимая, что христианство и учение Церкви Всемогущего Господа – это не одно и то же. Он не может объяснить это китайским властям, поскольку, став членом Церкви Всемогущего Господа, человек остается им навсегда.

8.2 В решении Комиссии также указывается, что в свете выводов, содержащихся в докладе Датской медицинской группы организации «Международной амнистии» от 10 ноября 2015 года, Комиссия признала в качестве доказанного факта, что автор действительно страдает от последствий указанных им телесных повреждений. Однако на основе результатов медицинского обследования она не может сделать вывод, что телесные повреждения можно объяснить его предполагаемой принадлежностью к Церкви Всемогущего Господа. В этой связи Комиссия не нашла оснований для того,

чтобы просить Департамент судебно-медицинской экспертизы провести полное обследование автора сообщения на предмет наличия следов пыток, поскольку он пришел бы к таким же выводам (см. пункт 7 выше).

8.3 Анализируя утверждения автора сообщения, Комиссия приняла во внимание тот факт, что он подвергался пыткам или аналогичному жестокому обращению, поскольку в этой ситуации трудно рассчитывать на то, что автор может очень точно и подробно описать все подробности дела. Однако даже в этих условиях Комиссия не могла принять за доказанный факт утверждения автора, которые он привел в качестве основания для предоставления ему убежища. В ходе этого анализа Комиссия подчеркнула, что автор сообщения сделал непоследовательные и противоречивые заявления по ряду важных моментов. Кроме того, в ходе устных слушаний 17 февраля 2017 года автор дал в Комиссии противоречивые показания в отношении того, как его отец финансировал его отъезд из Китая¹⁹. Автор сообщения сделал противоречивые заявления и по поводу работы его отца, в том числе по поводу времени его выхода на пенсию²⁰. Комиссия обратила внимание на тот факт, что автор сделал противоречивые заявления по поводу того, когда Церковь Всемогущего Господа была запрещена китайскими властями, а также в отношении женщины – руководителя организации²¹.

8.4 16 июня 2017 года государство-участник заявило, что представление автора от 14 марта 2017 года не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев с его стороны. Оно настаивает на том, что данная жалоба является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой. На тот случай, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник настаивает также на том, что возвращение автора в Китай никак не нарушит положений статьи 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что автор сообщения исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

¹⁹ В частности, на слушаниях в Комиссии 9 декабря 2014 года автор заявил, что его отец использовал свои сбережения, в то время как 17 февраля 2017 года он заявил Комиссии, что его отец частично использовал сбережения, а частично занял средства у друзей и знакомых. В этой связи Комиссия отметила, что утверждение автора о том, что его отец был не в состоянии оплатить госпитализацию сына, не согласуется с утверждением о том, что он смог найти 15 000 долл. США на поездку автора.

²⁰ В частности, в ходе собеседования в Иммиграционной службе 25 августа 2014 года автор указал, что в феврале 2014 года его отец узнал на работе, что правительство намерено вновь посадить членов Церкви Всемогущего Господа в тюрьму. Когда автору напомнили его показания в Комиссии, согласно которым его отец вышел на пенсию до 1998 года, автор ответил, что в 2014 году его отец просто навещал свое прежнее место работы.

²¹ В частности, во время собеседования в Иммиграционной службе автор не смог сообщить имя возглавляющей организацию женщины, в то время 17 декабря 2017 года он назвал ее имя Комиссии. Когда автору было указано на это, он ответил, что он не осмелился назвать имя лидера в ходе собеседования в Иммиграционной службе. В этой связи Комиссия отметила, что во время собеседования в Иммиграционной службе автор заявил, что организацией руководит мужчина.

9.3 Государство-участник утверждает, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с правилом 113 правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. Комитет считает, однако, что автор сообщения достаточно подробно изложил факты и обосновал свои утверждения о нарушениях Конвенции, и поэтому приходит к заключению о том, что жалоба является достаточно обоснованной для целей приемлемости. При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение, должным образом учитывая всю информацию, предоставленную ему сторонами.

10.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение автора сообщения в Китай нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения автора сообщения в Китай ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращению в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела²².

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), касающееся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, в соответствии с которым существует обязательство о недопустимости принудительного возвращения во всех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в какой-либо группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Практика Комитета в этом контексте заключается в том, чтобы определить, во всех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, личной и реально существующей. Признаки личной опасности могут включать этническое происхождение заявителя²³; применение пыток в прошлом; содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; тайное бегство из страны происхождения в результате угроз применения пыток; религиозную принадлежность и нарушения права на свободу мысли, совести и религии, не ограничиваясь ими²⁴. Комитет также напоминает, что он придает большое значение выводам по фактической стороне дела, к которым пришли органы соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным этими выводами и будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с

²² См. *Т.М. против Республики Корея* (CAT/C/53/D/519/2012), пункт 9.3.

²³ См. Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

²⁴ Там же, пункт 45.

пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела²⁵.

10.5 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом сообщении, Комитет отмечает утверждение автора о том, что он опасается, что будет арестован властями в случае возвращения в Китай по причине его религиозных убеждений и принадлежности к Церкви Всемогущего Господа, которая считается в Китае сектой. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Китай он будет допрошен полицией и подвергнут пыткам по прибытии в аэропорт по причине наличия видимых шрамов на обеих ногах, на руке и на голове, которые стали следствием пыток и жестокого обращения, которому он подвергался в стране происхождения до прибытия в Данию. В этой связи Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он получил эти телесные повреждения в 1998 году, когда он был избит сотрудниками полиции за распространение листовок Церкви Всемогущего Господа, а затем во время нахождения в тюрьме с мая 2010 года по апрель 2013 года, куда он попал за участие в деятельности Церкви Всемогущего Господа и где он регулярно подвергался избиениям со стороны тюремных надзирателей и других заключенных. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не имеет проездных документов и что он покинул Китай нелегально.

10.6 Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника, отметившего, что его национальные органы сочли утверждения автора не заслуживающими доверия, в частности, поскольку он : а) привел противоречивую информацию о работе агротехником; б) продемонстрировал ограниченную информированность о ситуации Церкви Всемогущего Господа; в) не смог сообщить какие-либо сведения о массовых арестах членов Церкви Всемогущего Господа, имевших место, согласно справочной информации, в 2012 году; г) сделал противоречивые заявления относительно того, когда он был госпитализирован; д) дал противоречивые показания по поводу финансирования его отцом его отъезда из Китая; е) сделал противоречивые заявления и по поводу работы его отца, в том числе по поводу времени его выхода на пенсию; и г) сделал противоречивые заявления по поводу того, когда Церковь Всемогущего Господа была запрещена китайскими властями, а также в отношении женщины-руководителя организации. Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу, что автор не смог обосновать, что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей по причине его религиозных убеждений.

10.7 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что, хотя он продемонстрировал Комиссии видимые шрамы на обеих ногах, на руке и на голове и просил Совет распорядиться о проведении специализированного медицинского обследования, чтобы проверить, являются ли эти телесные повреждения следствием пыток, Комиссия дважды отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не проводя такого обследования, и несмотря на доклад Датской медицинской группы организации «Международная амнистия», которая отметила, что «физические и эмоциональные травмы автора в целом полностью согласуются с его показаниями о применении пыток». Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Комиссия признала доказанным тот факт, что автор сообщения подвергался пыткам, о которых он сообщил. Однако на основе результатов медицинского обследования, проведенного Датской медицинской группой организации «Международная амнистия», Комиссия не смогла прийти к заключению, что травмы можно объяснить предполагаемой связью автора с Церковью Всемогущего Господа. В этой связи Комиссия не нашла оснований для того, чтобы просить Департамент судебно-медицинской экспертизы провести полное обследование автора сообщения на предмет наличия следов пыток, поскольку он пришел бы к таким же выводам. Кроме того, обследование автора на предмет наличия следов пыток само по себе не может подтвердить его утверждения о том, каким образом он получил указанные телесные повреждения.

²⁵ Там же, пункт 50.

10.8 В этой связи Комитет отмечает, что в принципе и независимо от доверия рассматривающих ходатайства о предоставлении убежища органов к человеку, утверждающему, что в прошлом подвергался пыткам, эти органы должны направить данного человека на независимое бесплатное медицинское освидетельствование в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), с тем чтобы органы, принимающие решение о принудительном возвращении в данном конкретном случае, могли в полной мере, объективно и без каких-либо разумных сомнений оценить угрозу применения пыток на основе результатов такого медицинского обследования²⁶. Вместе с тем Комитет отмечает, что как в настоящей жалобе, так и в представлениях в датские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, автор не объяснил, каким образом и почему обследование на предмет наличия следов пыток Департаментом судебной медицины заставило бы по-иному отнестись к его ходатайству о предоставлении убежища.

10.9 Комитет также отмечает, что, даже если он не примет во внимание несоответствия в описании автором своей прошлой жизни в Китае и признает его утверждения правдивыми, автор все равно не представил никаких доказательств того, что власти Китая разыскивали его в недавнем прошлом или проявляли интерес к его личности каким-то иным образом. Комитет напоминает в этой связи о том, что жестокое обращение, которому автор подвергся в прошлом, является лишь одним из тех элементов, которые должны быть приняты во внимание, и что вопрос, который стоит перед Комитетом, заключается в том, существует ли в настоящее время опасность того, что автор сообщения будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Китай²⁷. Комитет считает, что, даже если предположить, что в прошлом автор подвергался пыткам по вине или при попустительстве китайских властей, из этого автоматически не вытекает, что ему по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Китай. Обращая внимание на сообщения о серьезных нарушениях в Китае прав человека членов Церкви Всемогущего Господа, особенно тех, кто занимает в этой организации видные должности, Комитет отмечает, что, как следует из показаний автора в Комиссии 17 февраля 2017 года, он не вступал в контакт с Церковью Всемогущего Господа после его отъезда из Китая, более не считает себя ее членом и был крещен в христианской церкви в Дании.

10.10 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументировать свою позицию, т. е. представить убедительные аргументы, доказывающие, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой и реально существующей для него лично, если автор не находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу²⁸. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной автором сообщения и государством-участником, в том числе об общем положении с правами человека в Китае, Комитет считает, что автор сообщения не доказал должным образом, как того требует статья 3 Конвенции, наличия серьезных оснований полагать, что по его возвращении в Китай он подвергнется реальной, конкретной и личной опасности применения пыток.

11. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что возвращение автора сообщения в Китай не будет представлять собой нарушение пункта 1 статьи 3 Конвенции и что, равным образом, при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища государство-участник никак не нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 3 Конвенции.

²⁶ Там же, пункт 18 d).

²⁷ См., например, *X, Y и Z против Швеции* (CAT/C/20/D/61/1996), пункт 11.2; *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7; и *С.С.Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), пункт 8.7.

²⁸ См. замечание общего порядка № 4, пункт 38.